

Публикации

ЭТНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

УДК 930.2

DOI: 10.22378/he.2018-3-1.6-13

К ВОПРОСУ О НИЖНЕЙ ГРАНИЦЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СВЕТЕ ДАННЫХ ДНК-ГЕНЕАЛОГИИ

Р.С. Хакимов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
history@tataroved.ru*

Цель: исследование границ предмета истории в связи с появлением методов ДНК-генеалогии.

Материалы: письменные источники, методы ДНК-генеалогии.

Результаты и научная новизна: общепринятый подход в историографии опирается на письменные источники. Для определения границ писаной истории татар служат китайские, персидские, азиатские, арабские и латинские источники. Начало истории предков татар падает на гуннский период, не ранее 214 г. до н. э. Более древние времена являются легендарными. Предположительно предками хуннов/гуннов предшествуют скифы. ДНК-генеалогия позволяет уточнить время появления скифов в Поволжье и их отношение к современным татарам. Таким образом «писаная» история доводится по крайней мере до VII в. до н. э. Историография за счет ДНК-анализа раздвигает свои границы в глубь веков.

Ключевые слова: историческая наука, татары, ДНК-анализ

Для цитирования: Хакимов Р.С. К вопросу о нижней границе исторической науки в свете данных ДНК-генеалогии // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 6–13. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.6-13

Писаная история опирается на сохранившиеся летописи, архивы, воспоминания. Сведения о древнейшей истории татар сохранились в китайских, персидских, арабских и латинских источниках. О гуннах, от которых произошли татары, мы узнаем из материалов китайского историка Сыма Цяна. На этом основании мы можем начинать историю татар с 214 г. до н. э. О более ранних годах можно только гадать. Они относятся к легендарному времени, а не достоверной истории.

Некоторые историки татар связывают со скифами. Андрей Лызлов в книге «Скифская история» (1692 г.) татар относил к населению Скифии: «Но от пятисот лет и больши, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторыя государства, измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар или от множества народов своих, еже и сами любезнее приемлют или слышат» [4, л.2 об.]. К народам Скифии Лызлов относил также и славян: «В соседстве и в прилежности с ним всегда жили славяне, прародители наши – москва, россияне и прочие, их же древния историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами называли» [4, л.3 об.]. Кстати, для него москва и россияне идут через запятую, как разные славянские этносы. Из текста Лызлова не ясно татары происходят от скифов или же просто жили в Скифии.

Традиционно историк воспринимается как ученый, работающий с письменными первоисточниками. Если архивы или летописи отсутствуют в силу разных причин, на первый план выступают археологи, чья работа незаменима для древнейшего периода истории. Однако интерпретация материала археолога порой оказывается весьма сложной и тогда появляется бесчисленное количество «культур»: срубная, именьковская, кушнаренокская, пьяноборская, курганная и т. д. Многие археологи не занимаются сравнительным анализом или интерпретацией, предпочитая материал называть очередной «культурой» по названию местности.

Историки редко вмешиваются в дела археологов. В равной степени историки не касаются современности, оставляя это на откуп социологам, этнологам, политологам, экономистам, которые нередко плохо знают историю.

К недостаткам историков следует отнести их узкую специализацию: по периодам, событиям, источникам, отдельным народам и т. д. Принятая в историографии периодизация привязана к европейской истории, она полезна для целей преподавания, но часто мешает научным исследованиям. Конечно, разные ступени развития народов имеют свои особенности, порой весьма принципиальные, тем не менее, важно увидеть преемственность, а не только различия. Историки используют европейскую периодизацию, которая вовсе не универсальна, она плохо объясняет, например, историю татар. Мы следуем европейской традиции, понимая всю условность такого подхода.

В среде историков явно или неявно сохраняется эволюционистская точка зрения, которая рассматривает ступенчатое движение народов к цивилизации от дикости, собирательства, кочевого образа жизни к земледельческой, оседлой жизни, урбанизации и достижения европейского образа жизни. Однако реальная история опровергает подобный подход. Кочевничество возникает не как предшествующая ступень оседлой, но может оказаться следующей ступенью развития после земледельческого хозяйства. На это может повлиять изменение климата. «Кочевничество, – писал Лев Гумилев, – это явление мирового масштаба, существовавшее около трех тыся-

челетий. Возникло оно как способ приспособления человека к изменившейся природной обстановке и точно по тем же причинам на наших глазах исчезает» [2, с. 1800]. В определенный период истории (точнее в I тыс. до н. э.) происходят глобальные климатические изменения, и некоторые племена переходят к кочевому или полукочевому образу жизни. Это не значит, что они деградируют. Сравнение средневековых кочевых империй с европейскими державами оказывается не в пользу последних, как по качеству вооружения, так и в плане организации государства. Номадизм не признак дикости, а особая форма цивилизации, наряду с оседлой.

Номадизм не исчезает с исторической арены, он сохраняется и по сей день в виде философии и управленческих структур. Последние десятилетия были отмечены широким использованием, наряду с вертикальной иерархией, горизонтальных (плоских) структур, характерных для номадизма.

Татары прошли ряд значимых ступеней развития (можно их назвать периодами, не привязывая к европейской шкале): (1) гуннский, (2) домонгольский, (3) золотоордынский периоды, (4) татары в Российской империи, (5) образование Республики Татарстан. С точки зрения развития культуры до сих пор Золотая Орда остается отправной точкой [7]. Вопрос преодоления ордынского Средневековья не был решен в полной мере в царской России. Революция 1917 г., призванная поднять страну на новую ступень, минуя капитализм, также не решила вопрос преодоления Средневековья. После «перестройки» Россия вернулась на путь капиталистических отношений, и многие достижения советского периода оказались утраченными. Все названные этапы татарской истории не совпадают с европейской периодизацией.

Историк-специалист, занимаясь частными проблемами, с трудом представляет общую картину, более того часто не считает нужным понимать всю историю народа или территории. Конечно, узкие специалисты нужны для описания конкретных событий, формирования музеев и т. д. Но историк с большой буквы должен не только представлять общую картину, но и понимать экономические, политические, этнические процессы в совокупности.

История привязана или к самоназванию народа или же к возникновению и развитию государства. История территории сводится опять-таки или к истории народа или же социального образования. Каждый народ имеет предков и тогда мы используем более широкую терминологию. Так, русские – потомки славян вкуче с финскими и тюркскими компонентами, татары вышли из группы тюркских племен и обозначились в эпоху Тюркского каганата в качестве самостоятельной политической силы, наряду с уйгурами, киргизами, телесскими и другими племенами. Выясняя происхождение тюрков, мы вступаем в сферу деятельности хуннов/гуннов. А более древний период оказывается в зоне домыслов. Скифов одни называют ираноязычными, другие тюрками, остальные не решаются что-либо утверждать. Археологи дают материал, плохо привязанный к этничности.

Казалось бы, на этом дело ученого историка заканчивается, но остаются вопросы, требующие ответа.

Известный российский лингвист С.Е. Малов пишет: «Могу только сказать, что и за пять веков до н. э. тюрки жили там же, где они живут главным образом (с малыми исключениями) и теперь» [5, с. 136]. О том же пишет Н.Я. Бичурин. В предисловии к «Собранию сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» есть такие строки: «Из сих известий, несмотря на краткость их, открывается, что на всей полосе Средней Азии от Восточного океана на запад до Каспийского моря искони обитали те же самые народы, которые и ныне населяют сию страну; вели тот же самый образ жизни, какой ведут потомки их по прошествии 2 000 лет, находились в тех же пределах, в которых последние и ныне живут, с небольшим изменением в пространстве» [1, с. 10]. Отметим важный момент: народы, жившие до новой эры на территории Средней Азии от Тихого океана до Каспийского моря, и поныне живут там же. Иначе говоря, когда западные гунны в лице болгарских племен объявились в Поволжье, они там нашли предков татар, когда татары вместе с Бату-ханом появились в Поволжье и Причерноморье, они опять-таки обнаружили своих родственников. Общую основу на пространстве Великой Степи могли заложить только скифы.

Обратим внимание на следующие слова С.Е. Малова. Он на основе анализа 30–40 тюркских наречий приходит к выводу: «Миграции не имели того влияния и значения в истории тюркских языков, каковые им обычно приписывают». Вывод исключительно важный для понимания истории татар, чьи предки в начале новой эры уже жили в Поволжье, Причерноморье и на Дунае. Последующее Великое переселение народов внесло свои коррективы, но лишь в плане возвышения одних тюркских племен над другими. Появление гуннов, а затем татар во главе с Бату, нельзя трактовать как обретение ими новой родины, они всегда рассматривали Великую Степь как свою Большую Родину, заселенную близкородственными народами.

Особо примечательно утверждение С.Е. Малова о древности современного татарского языка. «Я считаю, – пишет он, – что на западе тюркской территории издавна, т. е. задолго до V в. до н. э., из многих племенных языков образовались две языковые группы: одна по характеру языков хазаро-булгарско-чувакская, а другая – башкиро-татарско-кыпчакско-мишарская. Эту последнюю для избежания недоразумения с хронологией (татары XIII в.!) лучше называть только «мишарской», т.к. с термином «мишарь» никакой историко-хронологической путаницы, надо, думать, не произойдет. Наличие на западе этой мишарской (татарской) языковой группы с древнейших времен для меня, с языковой точки зрения, не подлежит никакому сомнению. Западно-тюркские языки показывают, что они прошли слишком большую и долгую жизнь, они испытали на себе много разных влияний и пр. Это не могло произойти в очень короткий срок. Все переселения тюрков из Центральной Азии, какие мы знаем (например, гунны, монголо-татары, киргизы), не произвели на западе того языкового

влияния и переворота в пользу восточнотюркских языковых элементов, какие можно было ожидать, если бы здесь на западе не было бы уже своих установившихся и отстоявшихся издавна западнотюркских языков» [5, с. 137]. Это утверждение наводит на серьезные размышления. Ясно, что первичным языком предков татар в Поволжье было мишарское (татарское) наречие, на которое в VII–X вв. наслоилось болгарское, а затем в XIII в. поволжско-хорезмское наречие, после чего окончательно сформировался современный татарский язык.

Такое очень определенное утверждение выдающегося лингвиста нуждается в подтверждении. Но историки не имеют архивных материалов, а археологи не могут свой материал интерпретировать по лингвистическим и этническим признакам. На помощь может прийти ДНК-генеалогия, в частности анализ по Y-хромосоме. Сам по себе этот метод не связан с этничностью, языком, и даже физической антропологией, но он вполне может внести ясность в случае определения места и времени происхождения различных компонентов этноса. На стыке истории, этнологии и ДНК-генеалогии возникает новое направление в науке: историческая ДНК-генеалогия.

Генетически однородных народов не существует, в каждом есть определенное смешение гаплогрупп Y-хромосомы. В литературе встречаются термины «европейская», «азиатская», «финская», «монгольская» и другие гаплогруппы. Это весьма условные и научно некорректные определения. Ими можно пользоваться только с точки зрения оценки доли тех или иных гаплогрупп у европейских, финских и других народов. Так, у татар в различном соотношении встречается R1a, R1b, N1c, G2a, G1, J2b, I1 и др. Нет явно доминирующей гаплогруппы, что вполне объяснимо, поскольку народ формировался в период Золотой Орды, где перемешались многие племена. Кстати, у русских встречаются те же самые гаплогруппы несколько в иной пропорции. Возникает вопрос: в чем ценность такой методики? ДНК-анализ может внести определенность в случае сомнений в исторической интерпретации. Например, у татар (как, впрочем, и у русских) практически не встречается гаплогруппа C, характерная для современных монгол. Следовательно, татарские ханы были не монгольского (этнически) происхождения, иначе среди населения остались бы следы Y-хромосомы. Тем не менее, выражение «татаро-монгольское нашествие» верное, ошибочна интерпретация. Сегодня его понимают в этническом плане, причем связывают с нынешними монголами. На самом деле слово «монгол» означало династию, учрежденную Чингизханом для своего рода. Сам Чингизхан происходил из черных (северных) татар. У современных монгол во времена Чингизхана были другие самоназвания: халха, ойрат и т.д.

Приведем другой пример. Лингвисты появление тюркской группы языков определяют в 2250 лет. У А. Клёсова другая версия: «История тюркских языков уходит вглубь времен на десятки тысяч лет, возможно это они, в своей динамике, и были среди первых евразийских языков. На прототюркских языках говорили носители гаплогруппы R, которая образовалась при-

мерно 45 тысяч лет назад, и разошлась на гаплогруппы Q и R, и первые унесли эти прототюркские языки в Америку, вторые, уже в виде гаплогруппы R1b – через всю Евразию, через Кавказ в Месопотамию, и далее по Северной Африке до Пиренеев и в континентальную Европу... Те же языки, в своем развитии, составляли неИЕ [индоевропейские] языки древней Европы, которые от современных молодых тюркских, конечно, ушли уже очень далеко, и которые до сих пор составляют мощный «доИЕ субстрат» в европейских языках, в частности, в германских» [3, с. 512]. Как видим, ДНК-анализ позволяет уточнить время появления тех или иных языков.

Полученные генетиками данные подтверждают вывод С.Е. Малова о древних корнях татарского (мишарского) языка. Он формирование татарского языка относил ко времени ранее V в. до н. э., что совпадает с временем появления скифов на исторической карте Евразии, в частности в Поволжье. И.Л. Рожанский пишет: «Возникновение кыпчакской ветви тюркских языков может быть связано с тюркизацией одной из групп скифских по происхождению племен, как можно судить по преобладанию ветвей одного и того же субклада R1a-Z2125 среди всех без исключения народов этой группы» [6, с. 1731]. Весьма солидный журнал «Nature» опубликовал данные, по которым оказывается, что «современные популяции с наибольшей вероятностью существования непосредственно произошли от восточных скифских групп почти исключительно тюркского языка... Особо высокая статистическая поддержка была задокументирована для некоторых тюркоязычных групп, географически расположенных вблизи археологических памятников восточных скифов (например, теленгитов, трубчатых, тофаларов), но и среди тюркоговорящего населения Центральной Азии (например, киргизы, казахи и каракалпаки)... Эти же результаты были получены для некоторых тюркских групп, живущих западнее, например, для казанских татар» [8]. Гипотеза лингвистов о существовании тюркоязычных скифов сегодня подтверждаются генетиками.

Для некоторых ученых такой вывод окажется неожиданным, ведь татар трактовали как пришлый народ, который навязал исконным булгарам свой татаро-монгольский язык и культуру. В итоге получается, что предки татар с незапамятных времен (с VII в.) жили в Волго-Уральском регионе и говорили в своей основе на том же языке, что и сегодня.

ДНК-анализ позволяет исключить какие-то ошибочные трактовки и увидеть те звенья в исторической цепи, которые не видны в силу отсутствия нужных источников, а в совокупности с генеалогией, архивными материалами, этнологией, археологией позволяет продлить исторические исследования за пределы существования письменных источников. «Писаная» история становится реконструированной с помощью ДНК-анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Институт этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, 1950. 382 с.
2. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. 575 с.
3. Дискуссии на «Переформате» по миграциям ариев. Часть 2 // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2017. Vol. 10, № 5. С. 1782–1882.
4. Лызлов А.И. Скифская История. М.: Алгоритм. 2012. 320 с.
5. Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 135–143.
6. Рожанский И.Л. Литовские татары. ДНК-родословные и их корни в степях Евразии // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2017. Vol. 10, № 5. С. 1715–1735.
7. Хакимов Р.С. Нулевая точка исторического времени // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 4–18.
8. Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe. URL: <https://www.nature.com/articles/ncomms14615> (дата обращения – 21.03.2018).

Сведения об авторе: Хакимов Рафаэль Сибгатович – доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, вице-президент АН РТ, академик АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); history@tataroved.ru

**QUESTION OF THE LOWER BORDER OF HISTORICAL STUDIES
IN TERMS OF DATA-DNA GENEALOGY**

R.S. Khakimov

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
history@tataroved.ru*

Objective: to study the boundaries of the subject of history in relation to the advent of DNA genealogy methods.

Materials: written sources, methods of DNA genealogy.

Results and scientific novelty: the generally accepted approach in historiography is based on written sources. Chinese, Persian, Asian, Arab, and Latin sources are used to determine the boundaries of the written history of the Tatars. The beginning of the history of Tatars' ancestors falls on the Hunnic period, not earlier than 214 BC. The more ancient times are depicted in legends. Presumably the ancestors of the Huns / Huns are preceded by Scythians. DNA genealogy allows us to clarify the time of the appearance of Scythians in the Volga region and their relation to modern Tatars. Thus, the "written"

history is taken to at least the 7th century. BC. Historiography due to DNA analysis expands its boundaries into the depths of centuries.

Keywords: historical studies, Tatars, DNA analysis

For citation: Khakimov R.S. Question of the Lower Border of Historical Studies in Terms of Data-DNA Genealogy. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.6-13

REFERENCES

1. Bichurin N.Ya. *Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena* [Collection of Data about the Peoples who Lived in Central Asia in Ancient Times.]. Vol. 1. Moscow-Leningrad, N.N. Miklukho-Maklay Institute Etnografii AN SSSR Publ., 1950. 382 p. (In Russian)
2. Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and civilizations]. Moscow, Ekopros Publ., 1993. 575 p. (In Russian)
3. Diskussii na «Pereformate» po migratsiyam ariev [Discussions at "Pereformat" on Migration of the Aryans]. Part 2. *Vestnik Akademii DNK-genealogii – Bulletin of the Academy of DNA Genealogy*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 1782–1882. (In Russian)
4. Lyzlov A.I. *Skifskaya Istoriya* [Scythian history]. Moscow, Algoritm Publ., 2012. 320 p. (In Russian)
5. Malov S.E. Drevnie i novye tyurkskie yazyki [Ancient and Modern Turkic Languages]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. Moscow, vol. 11, no. 2, 1952, pp. 135–143. (In Russian)
6. Rozhanskiy I.L. Litovskie tatory. DNK-rodoslovnye i ikh korni v stepyakh Evrazii [Lithuanian Tatars. DNA-genealogic Trees and their Roots in the Steppes of Eurasia]. *Vestnik Akademii DNK-genealogii – Bulletin of the Academy of DNA Genealogy*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 1715–1735. (In Russian)
7. Khakimov R.S. Nulevaya tochka istoricheskogo vremeni [The Zero Point of Historical Time]. *Zolotoordynskoe obozrenie – Golden Horde Review*, 2013, no. 2, pp. 4–18. (In Russian)
8. *Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe*. (In English) Available at: <https://www.nature.com/articles/ncomms14615> (accessed 21.03.2018).

About the author: Rafael S. Khakimov is a Doctor of Science (History), Director of Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (TAS), Vice-President of the TAS and Academician at the TAS (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); history@tataroved.ru